

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-268-277>

УДК 821.162.4.0

ББК 83.3(4Сла)7 + 63.3(0)62

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. А. Ю. Пескова
г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ДРАМА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: Статья посвящена словацкой драматургии XXI в., в которой затрагиваются темы Второй мировой войны, Холокоста, Словацкого национального восстания. После «бархатной революции» 1989 г. интерес к военной и повстанческой теме в словацком искусстве в целом резко снизился, однако уже в XXI в. драматурги и театры Словакии все чаще вновь начинают возвращаться к этим темам. Многие из созданных в последнее двадцатилетие драматургических произведений были написаны с целью актуализировать общественные дискуссии вокруг периода существования Словацкой Республики (1939–1945), вокруг фактов выселения с ее территории евреев, аризации и т. п. Основная задача авторов этих пьес — поставить зрителя перед серьезными моральными вопросами, в связи с чем ими широко рассматривается общественный и исторический контекст, в котором в Словакии получал свое распространение национал-социализм. Таковы, к примеру, произведения Р. Баллека «Тисо», П. Ранкова «Это случилось первого сентября (или когда-то еще)», А. Грусковой «Жена раввина», В. Климачека «Холокост», Я. Юраневоной «Тихий бич». Одним из важнейших вопросов, которым задаются словацкие писатели и общество в целом в последние десятилетия, является вопрос о том, как и почему словаки во времена Второй мировой войны фактически примкнули к фашистской Германии и что их к этому подтолкнуло.

Ключевые слова: Словакия, драма, Вторая мировая война, Словацкое государство, Словацкое национальное восстание, Холокост, аризация, тема вины и ответственности.

Информация об авторе: Анна Юрьевна Пескова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский проспект, д. 32А, 119991 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0992-0180> E-mail: apeskova@yandex.ru

Дата поступления: 02.08.2021

Дата одобрения рецензентами: 06.10.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Пескова А. Ю. Современная словацкая драма о Второй мировой войне // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 268–277. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-268-277>

Сегодняшний разговор со словацким читателем и зрителем на тему войны, Холокоста, исторической роли Словацкого государства в событиях Второй мировой войны — это необходимый, важный и одновременно всегда чрезвычайно болезненный акт, неминуемо открывающий острую общественную дискуссию. И оттого далеко не всякий драматург, режиссер или руководитель театра решается на обсуждение этих, без сомнения, основополагающих для всей словацкой нации вопросов. В свое время, вплоть до «бархатной» революции 1989 г., постановки чешских, словацких и зарубежных пьес на военную тему можно было встретить на сценах театров Словакии повсеместно, с кино- и телеэкранов им вторили многочисленные произведения кинематографистов на ту же тему, не говоря уже о постоянном пополнении полок книжных магазинов художественной литературой и мемуаристикой о Второй мировой войне. Ключевым сюжетом большинства этих произведений был сюжет Словацкого национального восстания августа 1944 г., который за прошедшие с тех пор десятилетия успел подвергнуться множеству интерпретаций, отражавших в том числе и происходившие политические изменения в стране. Восстание рассматривалось как пример героического сплочения народа, как акт антифашистского сопротивления, но одновременно несло в себе критику эпохи, ее морали, становилось инструментом коммунистической пропаганды, отчего театральные постановки на эту тему нередко страдали от переизбытка пафоса и патетики. При этом среди огромного числа пьес об антифашистском восстании были и выдающиеся произведения, ставшие жемчужинами словацкой драматургии и прославившие ее в других странах, включая и Советский Союз, к которым по сей день возвращаются театральные постановщики. Среди них, в первую очередь, «Полночная месса» (*Polnočná omša*, 1959) Петера Карваша и «Пока не пропоет петух...» (*Kým kohút nezaspieva*, 1969) Ивана Буковчана.

После 1989 г. интерес к военной и повстанческой теме в словацком искусстве в целом резко снизился, и в последнее десятилетие XX – в начале XXI в. в театре и драматургии Словакии новые произведения, касающиеся событий периода Второй мировой войны, появлялись крайне редко. С одной стороны, всем казалось, что спустя сорок лет неустанного обращения драматургов и режиссеров к теме мировой войны и восстания уже невозможно было сказать ничего нового и оригинального по этому поводу. С другой стороны, были и иные причины, объяснявшие нежелание театральных деятелей затрагивать в своих постановках как эти, так и прочие тяжелые и дискуссионные темы. На первый взгляд это кажется несколько парадоксальным, ведь после «бархатной» революции наконец-то во всех видах искусства, в том числе и в театральном, открылись все возможности для общественной полемики на любую тему. В предыдущие годы, особенно в период так называемой «нормализации» именно театр был тем привлекательным для публики местом, где она могла услышать разговор на важные для нее темы, открывающий двойные, запрещенные смыслы, острые подтексты. После событий 1989 г. необходимость в таких зашифрованных сценических высказываниях исчезла и, как следствие, была «трагически утрачена многоуровневая театральная интерпретация» [3, s. 208] и театр очень скоро перестал играть роль нравственного ориентира и зачинателя важных общественных дискуссий. Еще целых полтора десятилетия уходит на поиски нового драматургического языка, новых поэтик. Этот затянувшийся процесс эстетических поисков наложил на ситуацию общего кризиса театрального искусства конца XX столетия, когда в словацком обществе наблюдалось стремительное падение интереса к театру как таковому, что было связано и с усилившейся конкуренцией со стороны кино- и телеиндустрии, и с тем, что театр все еще никак не мог найти

общего языка со своим зрителем. В процессе борьбы за заполняемость зрительного зала на первый план вышла развлекательная функция театра: основу репертуара стали составлять произведения, призванные помочь людям отдохнуть и развлечься после рабочего дня, а не загружать их сложными размышлениями о прошлом и настоящем. В конечном итоге мы видим, что за все 1990-е гг. в Словакии была написана и инсценирована лишь одна единственная пьеса на тему Словацкого национального восстания — драма Вильяма Климачека «Огни огненные» (*Ohne ohnivé*, 1996), поставленная самим автором в братиславском театре «ГУнаГУ» (GUnaGU). Правда, это произведение уже имело мало общего с подавляющим большинством пьес на повстанческую тему из предыдущих десятилетий: на первый план в ней выходили пародия, карикатурность, ирония, гротеск, что было как бы ответом драматурга на всю ту идеологическую шелуху, которая присутствовала ранее в произведениях на данную тему.

Все вышеописанные театральные тенденции продолжали наблюдаться и в новом XXI в., однако постепенно среди активно действующих словацких режиссеров начинают выделяться представители совсем молодого поколения, которые, несмотря ни на что, рискуют братья за сложные темы и заставляют зрителей задумываться над неоднозначными вопросами, в том числе касающимися прошлого страны и его исторических уроков.

Изучая репертуар словацких профессиональных театров последнего двадцатилетия, т. е. после 2000 г., мы все чаще замечаем в нем драматургические произведения об исторических событиях, оказавших значительное влияние на формирование национального самосознания словаков. Пожалуй, можно выделить три периода в истории нации, которые в последние годы наиболее часто вызывали в словацких авторах и постановщиках потребность в их оценке и переосмыслении: Национальное возрождение середины XIX в., период образования Первой Чехословацкой Республики и годы Второй мировой войны.

Что касается возвращения на театральные подмостки пьес на военную тему, то немаловажную роль в этом сыграли и различные годовщины, вернее, целая череда годовщин исторических событий, громко отмечавшихся, начиная с 2012 г.: в 2012 г. — 70-летие транспортировки евреев с территории Словакии, в 2014 г. — 70-летие Словацкого национального восстания, в 2015 г. — 70-летие окончания Второй мировой войны, а затем и 75-летние юбилеи тех же событий. К памятным датам и торжествам приурочивались громкие театральные премьеры по произведениям как словацких, так и зарубежных авторов. В каких-то случаях постановщики брались за уже известные произведения (пьеса венгерского драматурга Дёрдя (Джорджа) Табори «Отвага матери» (*Matkina guráž*), Словацкий национальный театр (СНТ), 2012; пьеса Эльфриды Елинек «Рехниц. Ангел смерти» (*Rechnitz — anjel skazy*), СНТ, 2013; инсценировка романа Джонатана Литтелла «Благоволительницы» (*Láskavé bohyně*), СНТ, 2014), но чаще всего произведения на заданную тему возникали по прямому заказу театров, желавших отметить памятную дату включением в свой репертуар нового произведения, вновь актуализировавшего общественную дискуссию на темы, связанные со Второй мировой войной. Кроме того, нередко театры объявляли даже тематические сезонные репертуары и драматургические циклы на определенную тему. Так появился «Гражданский цикл» братиславского театра «Дивadlo Арена», начавшийся еще в 2005 г. и продолжающийся по сей день, многолетний цикл “Endlösung”¹ в Словацком национальном театре, сезон 2014/2015 под названием «Не забываем» (*Nezabúdame*) в Театре Й. Заборского

¹ нем. Endlösung — окончательное решение еврейского вопроса (иными словами, Холокост).

в Прешове. Безусловно, все сценические произведения, о которых мы уже упомянули и о которых будем говорить далее, не только несли в себе воспоминания о важных исторических событиях, судьбах их участников и человеческих ошибках, приведших к катастрофе, но и открывали авторам возможность высказаться на тему событий и явлений сегодняшнего дня (к примеру, о набирающем популярность неонацизме, о национальной нетерпимости и т. п.), придавая повествованию вневременной характер.

В Словакии период Второй мировой войны рассматривается в первую очередь сквозь призму существования Словацкой Республики (1939–1945). Обстоятельства ее образования, решения руководства страны и прочие темы, связанные с тем временем, по-прежнему волнуют словацких писателей и художников, пытающихся реконструировать события тех лет, интерпретировать и демифологизировать их, притом обнаруживая определенные параллели с сегодняшним днем. Эти авторы уже принадлежат к поколениям, которые сами не являлись свидетелями тех событий, они узнают о них из воспоминаний и документов и при этом могут эмоционально, так сказать, абстрагироваться, отделить себя от этих событий и взглянуть на них под иным углом зрения, нежели это делалось в текстах, создававшихся непосредственными участниками и свидетелями войны. Отсюда их провокационный и порой противоречивый взгляд на данную тему, в котором возможны и допускаются такие приемы как юмор, ирония, сарказм.

Одна из характерных и важных тематических линий в современном словацком театре последнего десятилетия связана с чрезвычайно болезненным вопросом о вине и взятии на себя ответственности. Этому отчасти посвящена и пьеса, открывшая тему Второй мировой войны в словацкой драматургии XXI в., — монодрама Растислава Баллека «Тисо» (*Tiso*, 2005), созданная на основе аутентичных документов (дневников, речей, газетных статей и т. д.). Одноименный спектакль театра «Дивадло Арена» получил высокую оценку критиков и был назван лучшей постановкой 2005 г.: престижной премии «Доски» («Подмости») были удостоены и режиссер Р. Баллек, и исполнитель главной роли Мариан Лабуда, и автор музыки Петер Гролл, и в целом творческий коллектив этой постановки, который получил премию в номинации «Открытие сезона». Снискав популярность у зрителей, пьеса и спектакль по ней вызвали серьезную общественную дискуссию о решениях Йозефа Тисо и о его роли в словацкой истории. «Тисо» стала первой пьесой на общественно-политические темы в так называемом «Гражданском цикле» театра. О ее непреходящей актуальности говорит и тот факт, что она не сходит со сцены театра по сей день.

Спустя пять лет, в 2010 г., в Словацком национальном театре в Братиславе режиссером Камилом Жишкой была представлена пьеса Павола Ранкова «Это случилось первого сентября (или когда-то еще)» (*Stalo sa to prvého septembra (alebo inokedy)*), написанная по мотивам его нашумевшего одноименного романа (2008). Действие и романа, и пьесы охватывает довольно большой временной отрезок — с 1938 по 1968 гг., и военное время — это лишь небольшая часть данного периода, хотя и чрезвычайно важная. В центре действия находятся главные герои — три друга разных национальностей (чех, венгр и еврей), всю жизнь борющиеся за любовь своей подруги словачки. События 1939–1945 гг. ставят их перед необходимостью выбора между личным счастьем и политическими амбициями и подвергают тяжелым испытаниям их дружбу: обострение национального вопроса в обществе усиливает напряжение между героем-чехом и его другом-евреем, который, в конце концов, попадает в трудовой лагерь. Описывая послевоенный период, П. Ранков поднимает также тему сведения счетов коммунистов с фашистами, причем по своей жестокости этот процесс, как известно, не сильно усту-

пал тому, что происходило в годы войны, свидетельством чего в пьесе является сцена допроса, заканчивающаяся смертью допрашиваемого.

В 2012 г., когда в стране вспоминали события 70-летней давности, связанные с выселением евреев с территории Словакии в трудовые и концентрационные лагеря, появляется сразу несколько новых драматургических произведений на военную тему. Первой из них стала документальная драма Анны Грусковой «Жена раввина» (*Rabinka*, 2012), которой Словацкий национальный театр открыл драматическую линию о Холокосте (упоминавшийся уже цикл «Endlösung»). В отличие от пьесы «Это случилось первого сентября (или когда-то еще)», в драме А. Грусковой не политика вмешивается в частные жизни людей, а, наоборот, обычная женщина принимает решение вмешаться в происходящие вокруг события и противостоять планам фашистов. В центре сюжета — судьба главной героини, которой является реально существовавшая братиславчанка Гиси Флайшманнова, руководительница нелегальной группы, занимавшейся спасением евреев. Ради достижения своей цели эта группа не гнушалась никакими методами, начиная с писем в еврейские организации за рубежом с просьбой о материальной поддержке и заканчивая подкупом нацистских чиновников. Судьба главной героини трагична: она сама, как и более миллиона других евреев, погибла в концлагере в Освенциме. Однако примечательно, что в интерпретации образа Гиси Флайшманновой у А. Грусковой отсутствует категоричная односторонность и пафос. Особенно сильно образ героини снижается за счет отношения к ней ее матери, которая неустанно подвергает сомнению весь смысл ее работы и корит дочь за то, что судьба собственной семьи интересует ее куда меньше, чем судьба всего еврейского народа. В целом, Гиси предстает очень противоречивым человеком, полным сомнений, часто впадающим в отчаяние, в размышления о своей никчемности, да и властные амбиции героини также придают объемности ее образу.

В том же 2012 г. режиссер Растислав Баллек на сцене театра «Дивадло Арена» ставит пьесу Вильяма Климачека «Холокост» (*Holokaust*), продолжающую уже упоминавшийся «Гражданский цикл» этого братиславского театра. При создании пьесы В. Климачек опирался на воспоминания Хильды Грабовецкой, которая вместе с другими молодыми девушками в 1942 г. была отправлена из Словакии в Освенцим. В. Климачек и Р. Баллек создают очень подробный портрет той эпохи во всех ее социокультурных подробностях, демонстрируя довольно ироничный взгляд на уровень жизни и культуры словацкого общества того периода. Одна из примечательных сюжетных линий в пьесе связана с образом нашей современницы, родившейся во время войны, т. е. принадлежащей уже к послевоенному поколению, которая приезжает в Словакию после «бархатной» революции 1989 г., чтобы по реституции вернуть себе дом своей семьи. Неожиданно для себя она узнает, что дом этот был получен ее предками в результате аризации, т. е. они въехали в него после насильственного выселения оттуда еврейской семьи. Изображая душевные терзания героини, пытающейся сжиться с гнетущими мыслями об ошибках своих предков, автор пьесы вновь затрагивает болезненную тему ответственности в том числе за ошибки прошлого.

В 2014 г., когда отмечалось 70-летие Словацкого национального восстания, вновь возник повод поговорить со зрителями на военную и повстанческую тему. Тогда появился амбициозный проект «Восстание» (*Povstanie*) в театре «Дивадло Арена», репертуар Театра Йонаша Заборского в Прешове пополнился постановкой «Магазин на площади» (*Obchod na korze*) по известной новелле Ладислава Гросмана, а в Словацком национальном театре снова обратились к знаменитой «Полночной мессе» Петера Карваша.

Драматическая постановка «Восстание» представляла собой коллаж из текстов нескольких современных словацких и чешских авторов — ведущих драматургов, прозаиков и публицистов, к которым обратился театр «Дивadlo Арена» с предложением написать одноактные пьесы на тему Словацкого восстания. Среди отобранных для постановки текстов в конечном итоге оказались тексты Павла Когоута, Любомира Фелдека, Михала Гворецкого, Эвы Малити-Франевой, Славы Даубнеровой, Мартина Чичвака и Петера Ломницкого. Постановка была поручена режиссеру и перформеру Славе Даубнеровой, которая предложила решение, позволившее объединить все эти тексты воедино в одном театральном проекте под названием «Восстание». При этом прилагательные «словацкое» и «национальное» были опущены намеренно, поскольку, как объяснялось его авторами, целью проекта было «избавить Словацкое национальное восстание от идеологических наслоений и представить его как уникальное проявление воли словацкого народа, не замалчивая при этом все те парадоксы, которые были с этим связаны» [5]. Этим спектаклем театр завершал «Гражданский цикл», когда-то открытый пьесой «Тисо» и за прошедшие 9 лет пополнившийся еще 5 пьесами: «Доктор Густав Гусак» (*Dr. Gustáv Husák*, 2006), «Коммунизм» (*Komunizmus*, 2008), «Кукура» (*Kukura*, 2011), «Холокост» (*Holokaust*, 2012) и «Капитал» (*Kapitál*, 2014). Все написанные для проекта одноактные пьесы, сложенные вместе режиссером-постановщиком, представили зрителям мозаику различных взглядов на одну и ту же тему, которые объединяет критическое отношение к использованию темы восстания в идеологических целях кем бы то ни было, будь то коммунисты или неофашисты. Именно разнообразие, пестрая палитра взглядов на одну тему рассматривались критиками как главное достоинство данной постановки. Важную роль в этих сценических высказываниях играли неожиданный юмор и гротеск. Поднимались и актуальные вопросы сегодняшнего дня: о современном неонацизме, ксенофобии, о различной трактовке истории в словацких школах и о незнании молодого поколения о Словацком восстании.

Прешовский Театр Й. Заборского в том же году обратился к произведению, ставшему в свое время знаменитым благодаря его экранизации, удостоившейся в 1966 г. кинопремии «Оскар», — новелле Ладислава Гросмана «Магазин на площади», пьеса по которой была написана Иветой Горватовой. Это трагическая история «маленького» человека, который, сам того не осознавая, становится частью фашистской кампании против евреев, участником процесса аризации. Авторы, четко придерживаясь литературной основы, не стали проводить прямых параллелей с сегодняшним днем, однако поднятые ими темы вины и ответственности, оппортунизма и неспособности противостоять несправедливости в очередной раз продемонстрировали, что это темы непреходящие и актуальные во все времена.

К еще одному произведению середины XX в. обратился в 2014 г. Словацкий национальный театр. Спустя 55 лет с момента последней постановки в прешовском Театре Й. Заборского (1959, режиссер — Й. Палка) на театральные подмостки Словакии вернулась знаменитая пьеса Петера Карваша «Полночная месса» (*Polnočná omša*). Семья, по сюжету пьесы собравшаяся вместе в Сочельник, становится символом всего общества военного времени: за одним столом оказываются немецкий офицер, католичка, гардист и т. д. Каждым из них движет стремление любой ценой спасти свою собственную жизнь. И тогда вновь возникают извечно актуальные темы трусости, коллаборационизма, оппортунизма, приспособленчества, продажности общества. Как отмечает театровед Л. Мигалова, поскольку в пьесе П. Карваша нет моральных победителей и проигравших, то и новая постановка режиссера Л. Брутовского стала не просто

отражением сложного исторического этапа, но и «вневременным высказыванием о словацком характере» [4, s. 187].

В 2015 г. в Голубом салоне Словацкого национального театра (экспериментальной камерной студии театра) была инсценирована пьеса Яны Юранёвой «Тихий бич» (*Tichý bič*), повествующая о судьбе знаменитого словацкого прозаика XX в. Мило Урбана (в названии ясно читается переключка с самым известным романом писателя «Живой бич»), который с 1940 по 1944 гг. являлся главным редактором газеты «Гардиста», печатного органа Глинковой гвардии. Как известно, М. Урбан оставил четыре книги воспоминаний, написанные в 1970-е гг., где он пытался оправдаться за свое прошлое, и пьеса Я. Юранёвой как раз описывает тот момент, когда он решает приступить к созданию своих мемуаров. Побуждает его к этому встреча с молодым журналистом (эта фигура и сюжет вымышлены), который начинает расспрашивать писателя о его жизни. Еще один персонаж, присутствующий на сцене, — жена Урбана Жошка, неизменно оправдывающая все без исключения поступки мужа и винящая во всем обстановку того времени, режим, обстоятельства, в которых он не мог поступить иначе. В целом, Урбан предстает в пьесе кающимся грешником и жертвой сложного механизма фашистской пропаганды. Весь текст Я. Юранёвой — это и интимная исповедь, и жестокая картина наступления фашизма, который не один только Урбан, но множество словацких интеллектуалов восприняло как наступающую новую эру благоденствия и процветания.

Еще одну классическую пьесу на военную тему представил публике и Театр Андрея Багара в Нитре, в репертуаре которого в 2017 г. появилась известная драма Ивана Буковчана «Пока не пропоет петух». Это, вероятно, самое инсценируемое в Словакии произведение о Второй мировой войне: спектакль в Нитре стал тринадцатой постановкой пьесы в профессиональных словацких театрах с момента ее создания. В данном случае режиссер Михал Спишак почти не отступил от изначального текста И. Буковчана, кроме лишь одного неожиданного решения: он переместил действие из подвала, где по сюжету держат случайных заложников из местного населения, на скотобойню. Висящие прямо на сцене говяжьи туши создавали совершенно ужасающую атмосферу происходящего, приравнивая самих героев пьесы к животным, ожидающим убоя. Таким образом, многократно усиливалась и главная мысль пьесы И. Буковчана об убийстве в людях их человеческого достоинства ими самими же.

Очевидно, что драматургические произведения о Второй мировой войне, созданные в XXI в., зачастую затрагивают новые, доселе не поднимавшиеся темы и вопросы и демонстрируют свежий взгляд на уже привычные темы. Словацкие авторы нового века редко ставят перед собой задачу шокировать зрителя, вызвать у него острые, сильные эмоции при помощи изображения на сцене жестокости, истязаний, гибели героев, но имплицитно ощущения страданий, ужаса, опасности присутствуют в их драмах всегда. Основная цель этих пьес — поставить зрителя перед некими моральными вопросами. И с этой целью более широко, чем прежде, рассматривается общественный и исторический контекст, в котором в Словакии получал свое распространение национал-социализм. Собственно, в последние десятилетия именно это становится одной из важнейших тем для осмысления словацкими художниками и обществом в целом. Все они ищут ответ на главный вопрос: как и почему словаки фактически примкнули к фашистской Германии, что их к этому подтолкнуло? Причем речь ведь идет не только о, так сказать, «простых» людях, но и о многих представителях культурной и художественной элиты (как, например, писатель Мило Урбан).

В поисках ответов на этот непростой вопрос сегодняшние драматурги и режиссеры, основываясь на документальных фактах и свидетельствах, пытаются погрузить зрителей в обстановку словацкого общества 1930–1940-х гг., напоминая нам о довольно низком уровне жизни (прямо сказать, бедности) словацкого населения, о высоком уровне алкоголизма, о распространении инфекционных заболеваний (к примеру, туберкулеза), о многонациональности (мультикультурности) словацкого общества, в котором бок о бок проживали словаки, чехи, евреи, венгры, немцы, русины (см. «Это случилось первого сентября» П. Ранкова). Напоминают о том, что среди государственных, административных служащих, работников школ и училищ почти совсем не было словаков и, как правило, эти должности занимали чехи и евреи. Все эти факты в совокупности с той обидой и обманутыми ожиданиями, которые ощущали словаки по отношению к чехам со времен образования первой Чехословацкой Республики, привели к тому, что национал-социалистам очень легко удалось разжечь межнациональную рознь в этом обществе, зависть к состоятельным еврейским общинам (известны факты, что именно евреев обвинили в угнетении, обирании словацкого народа, спаивании его, поскольку им принадлежали почти все корчмы и забегаловки в стране). В качестве примеров можно вспомнить абсурдные обвинения евреев в распространении эпидемии, алкоголизма и даже в мадьяризации словаков, звучащие в «Магазине на площади» Л. Гросмана, а еще обвинения в смерти Иисуса Христа, провозглашаемые в пьесе «Тисо». Значительно упрощая, можно было бы сказать, что, учитывая глубокую религиозность простых словаков и фигуру католического священника Тисо, вставшего во главе Словацкой Республики, фактически этот военный конфликт интерпретировался в основном как религиозный конфликт между христианами и евреями-иудеями. Кроме того, как надеялись и мечтали все словаки, национал-социализм должен был твердой рукой установить порядок и благоденствие, о чем и говорит в свое оправдание юраневский Мило Урбан.

Таким образом, в отличие от драматургических произведений на военную тему, создававшихся в XX в., в словацких драмах последнего двадцатилетия на первый план выходят темы вины и ответственности как за политические решения, принятые в тот период руководством страны (в первую очередь касающиеся национального еврейского вопроса), так и за решения конкретных простых граждан, оказавшихся тогда в сложной ситуации выбора. Под этим углом зрения современными словацкими авторами рассматриваются все без исключения события тех лет, что свидетельствует, на наш взгляд, о потребности словацкого общества в некоем покаянии, признании своей моральной ответственности за содеянное зло. Ведь без подобного самоочищающего акта было бы невозможно развиваться дальше и идти вперед любой нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Hanzelová J.* Téma: Holokaust // Slovenské divadlo. 2016. Roč. 64. Č. 2. S. 165–179.
- 2 *Knopová E.* Činoherná dramaturgia v nových podmienkach a súvislostiach / ed. by E. Knopová // Súčasne slovenské divadlo v dobe spoločenských premien. Bratislava: VEDA, 2017. S. 70–154.
- 3 *Knopová E.* Podoba a funkcie súčasnej slovenskej divadelnej dramaturgie po roku 2000 — premostovanie rokov deväťdesiatych // Slovenské divadlo. 2013. Roč. 61. Č. 3. S. 206–218.
- 4 *Mihálová L.* Divadelné reflexie Slovenskej republiky 1939–1945 v 21. storočí // Slovenské divadlo. 2018. Roč. 66. Č. 2. S. 176–194.

- 5 Povstanie // Divadloarena.sk. URL: <https://www.divadloarena.sk/sk/predstavenia/povstanie> (дата обращения: 24.06.2020).

© 2022. Anna Yu. Peskova
Moscow, Russia

MODERN SLOVAK DRAMA ABOUT THE SECOND WORLD WAR

Abstract: The paper addresses the Slovak drama of the 21st century dedicated to the Second World War, the Holocaust, and the Slovak National Uprising. After the “velvet revolution” of 1989, interest in the military and insurgent theme in Slovak art as a whole declined sharply, but as early as in the 21st century playwrights and theaters of Slovakia are increasingly beginning to return to these topics. Many of these plays created in the last twenty years were written in order to actualize public discussions about the period of the Slovak Republic (1939–1945), around the mass deportation of Jews from its territory, around the arization, etc. The main task of these plays` authors is to put serious moral questions before the viewer. For this purpose, the paper focuses on social and historical context in which National Socialism spread in Slovakia. Such are, for example, the works of R. Ballek “Tiso”, P. Rankov “It Happened on the First of September (or Some Other Time)”, A. Gruskova “The Woman Rabbi”, V. Klimachek “The Holocaust”, Y. Yuraneva “The Silent Whip”. One of the most important questions that Slovak writers and society have been asking in recent decades is the question of how and why Slovaks actually joined Nazi Germany during the Second World War, what prompted them to do this.

Keywords: Slovakia, drama, World War II, Slovak state, Slovak national uprising, Holocaust, arization, theme of guilt and responsibility.

Information about the author: Anna Yu. Peskova — PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave., 32A, 119991 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0992-0180>
E-mail: apeskova@yandex.ru

Received: August 02, 2021

Approved after reviewing: October 06, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Peskova A. Yu. Modern Slovak drama about The Second World War. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 63, pp. 268–277. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-268-277>

REFERENCES

- 1 Hanzelová J. Téma: Holokaust [Topic: Holocaust]. *Slovenské divadlo*, 2016, vol. 64, no 2, pp. 165–179. (In Slovak)
- 2 Knopová E. Činoherná dramaturgia v nových podmienkach a súvislostiach [Drama dramaturgy in new conditions and contexts], ed. by E. Knopová. *Súčasne slovenské divadlo v dobe spoločenských premien* [At the same time, the Slovak theater in the era of social transformations]. Bratislava, VEDA Publ., 2017, pp. 70–154. (In Slovak)

- 3 Knopová E. Podoba a funkcie súčasnej slovenskej divadelnej dramaturgie po roku 2000 — premostovanie rokov deväťdesiatych [The form and functions of contemporary Slovak theatre dramaturgy after 2000 — bridging the nineties]. *Slovenské divadlo*, 2013, vol. 61, no 3, pp. 206–218. (In Slovak)
- 4 Mihálová L. Divadelné reflexie Slovenskej republiky 1939–1945 v 21. storočí [Theatrical reflections of the Slovak Republic 1939–1945 in 21st century]. *Slovenské divadlo*, 2018, vol. 66, no 2, pp. 176–194. (In Slovak)
- 5 Povstanie [Rebellion]. *Divadloarena.sk*. Available at: <https://www.divadloarena.sk/sk/predstavenia/povstanie> (accessed 24 June 2020). (In Slovak)